

ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Аннотация. В статье отмечается, что различия в уровне жизни населения регионов складываются под влиянием разнообразных факторов, которые по-разному сочетаются в каждом конкретном регионе. При этом решающее значение оказывает неравномерность размещения природных ресурсов по территории страны, обуславливающая неоднородность социально-экономического положения регионов, так как во многом определяет их специализацию, состояние технической и технологической оснащённости, обеспеченность трудовыми ресурсами, уровень заработной платы.

Ключевые слова: уровень жизни населения, региональная дифференциация, факторы дифференциации, социально-экономическое развитие регионов, безработица, рынок труда.

Наиболее существенным социальным последствием этапа трансформации экономики в РФ стала крайне широкая дифференциация социально-экономического развития регионов и уровня жизни населения. Особенностью социально-экономического положения населения регионов России в настоящий момент является наличие сильно поляризованных типов уровня жизни, различающихся уровнями доходов, расходов и сбережений, способами их воспроизводства, качеством и стандартами потребления. Формирование рыночных отношений чаще всего приводит к усилению дифференциации материального положения людей. Но дифференциация уровня жизни в регионах столь значительна, что она не имеет аналогов в странах, проходящих путь к рыночной экономике. По данным официальной статистики, на 20% самых бедных граждан в 2008 году приходилось всего лишь 5,1% общего объема доходов, а на 20% самых богатых – 47,9% [9, 166].

При исследовании основных тенденций динамики уровня жизни населения огромное значение имеет анализ наиболее важных факторов дифференциации. В этом контексте особую роль играет региональный фактор. В 2008 году региональные различия в среднедушевых доходах достигли 6,9 раз [9, 170-171], а по уровню потребительских расходов на душу населения – 13,2 раз [7, 190-191].

Региональный аспект неравенства уровня жизни населения связан прежде всего с различной социально-экономической ситуацией в субъектах РФ. В первую очередь, следует определить, как оценивать уровень экономического развития регионов. Существуют различные варианты классификации регионов России по уровню их социально-экономического развития.

Наибольшее распространение получила классификация регионов, характеризующая состояние экономической и социальной сферы: развитые регионы с достаточно высоким уровнем производства и жизни людей; регионы со средним экономическим потенциалом; проблемные регионы с низким уровнем социально-экономического развития [8, 52-68]. В группе последних выделяются депрессивные и отсталые регионы. К депрессивным регионам относятся те, которые переживают глубокий экономический кризис, длительный период находятся в фазе застоя, нуждаются для своего «выздоровления» в крупных инвестициях. В этих регионах высокий уровень безработицы, глубокие внутренние диспропорции экономики. Они постепенно утрачивают свои позиции в общероссийском

* © Школкина Н.В.

территориальном разделении труда и переходят в разряд отсталых регионов. Хронически отсталые районы характеризуются низкими показателями развития социально-экономической сферы, в значительной степени являются дотационными, имеют слабый кадровый потенциал, у них практически отсутствует территориальная специализация.

Безусловно, сопоставление регионов по объемам производства, величине валового регионального продукта не позволяет всесторонне оценить уровень развития, так как эти экономические параметры зависят от размеров территории и численности населения. Но такое сопоставление интересно само по себе, так как показывает гигантские различия в экономическом потенциале субъектов РФ: так, в 1997 году десять наиболее экономически сильных регионов производили 46% совокупного валового внутреннего продукта, а двадцать – более 60%. В то же время десять наименее развитых регионов (без автономных округов) давали только 1,2% российского валового внутреннего продукта [6].

В 2007 году валовой региональный продукт также различался весьма существенно. Так, семь регионов-лидеров давали более 50% всего валового внутреннего продукта России, что показано в табл. 1.

К 1997 году в основном завершилась острая фаза экономического спада первой половины девяностых годов и проявилась новая картина региональных различий. Для описания генезиса и специфики региональных социально-экономических проблем основных типов регионов недостаточно, поэтому каждый тип может быть разделен на три группы. Так, к наиболее проблемным относятся общепризнанные аутсайдеры – республики Алтай, Калмыкия и Тыва, в которых быстрорастущее население имеет низкие доходы, высокую безработицу и неразвитую социальную инфраструктуру.

Острые проблемы были характерны и для депрессивных промышленных регионов текстильной промышленности и военно-промышленного комплекса Европейской части России, а также наименее развитых областей юга Урала, Сибири и Дальнего Востока. В средний тип попадали не только регионы центра и аграрного юга Европейской части, но и большинство северных и восточных регионов нового освоения. И только 10-12 регионов можно было отнести к менее проблемным благодаря экспортной ориентации экономики и относительной дешевизне жизни при относительно низких ценах. Наиболее высокий уровень развития имели Москва и автономные округа Тюменской области (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий); они вырывались далеко вперед по показателям реальных доходов, отличались минимальной долей бедного населения и низкой безработицей.

Таблица 1

Удельный вес региона в валовом внутреннем продукте России в 2007 году (%)
[рассчитано по: 7, 38-41]

Лидеры	Доля в ВВП	Аутсайдеры	Доля в ВВП
Москва и Московская область	28,5	Еврейская автономная область	0,087
Тюменская область	9,9	Республика Тыва	0,7
Санкт-Петербург и Ленинградская область	5,0	Республика Алтай	0,054
Республика Татарстан	2,7	Республика Ингушетия	0,1
Свердловская область	2,9	Карачаево-Черкесская республика	0,1
Красноярский край	2,6	Чукотский автономный округ	0,075
Краснодарский край	2,3	Республика Калмыкия	0,059

Очевидно, что еще в начале девяностых годов проявились контрасты между центрами и периферией, произошла концентрация ресурсов развития в небольшом количестве наиболее крупных городов. Поляризация российских регионов свидетельствовала

о сжатии пространства, на котором имеются благоприятные условия для предпринимательской деятельности. В наиболее выгодном положении оказались Московская и Санкт-Петербургская агломерации, которые более успешно, чем другие, провели приватизацию и активно развивали сервисную деятельность, приносящую значительные доходы.

В Москве также сосредоточилась основная банковская инфраструктура, инвестиционные фонды, представительства зарубежных фирм, консалтинговые и маркетинговые компании и т.д. В 1998 году в столице действовало 56% всех предприятий с иностранным капиталом, зарегистрированных в России. В 2008 году на Москву приходится 17% всего оборота розничной торговли России, 10% инвестиций в основной капитал, более 38% экспорта и более 43% импорта России [7]. Через московские банки осуществляется 65-80% всех операций с иностранной валютой. Столица имеет значительно лучшую транспортную и телекоммуникационную связь с внешним миром, чем любой другой субъект РФ. На аэропорты столицы приходится 80% международных авиарейсов [10].

Таким образом, большая часть доходов Москвы связана с ее статусным положением, именно в столице оседает значительная часть ресурсной ренты, большая часть доходов от посреднической деятельности, причем рыночные преобразования девяностых годов значительно укрепили особое экономическое положение столицы, а также способствовали углублению диспропорций между крупными городами и периферией.

Следует отметить также, что переориентация с централизованно планируемого перераспределения товаров и услуг, строго контролируемого государством, на рыночный спрос обнаружила целый ряд регионов, которые не могут выдержать открытой конкуренции на рынке. Но особенно ярко дифференциация регионального экономического развития проявилась после августовского кризиса 1998 года. Кризис 1998 года – не только финансовый, первые три квартала года были периодом резкого спада промышленного производства. Причины этого известны – отсутствие инвестиций в реальный сектор, завышенный курс рубля, неблагоприятная конъюнктура для экспортных отраслей, кризис неплатежей и т.д. Кризис не был общим для всех регионов: семнадцать из них получили «нокаутующий удар» (производство в физическом измерении сократилось более чем в 10% от уровня 1997 г.), сорок пять регионов имели спад на среднероссийском уровне (около 5%), но в двадцати пяти – производство росло.

Девальвация ослабила конкуренцию для импортозамещающих производств, уменьшила издержки для экспортеров. Сыграла свою роль и благоприятная конъюнктура мирового рынка. В результате объем промышленного производства в 1999 году в целом по РФ вырос на 8%. Количество регионов с растущим объемом производства увеличилось более чем в 3 раза – с 25 в 1998 году до 77 в 1999 году [6].

Анализ динамики экономических показателей по регионам за послекризисный период позволяет выделить несколько заметных тенденций. Относительная слабая динамика роста характерна для важнейших экспортно ориентированных регионов, вместе существенно увеличивших доходы от экспорта благодаря девальвации рубля и росту мировых цен на энергоносители. Основные регионы добычи нефти и газа за 1999 год или незначительно увеличили объемы производства, или имели небольшой спад. В связи с неблагоприятной мировой конъюнктурой медленней выходили из спада основные производители черных металлов, особенно Липецкая и Вологодская области. Только лесэкспортные регионы Европейской части имели высокие темпы роста (Карелия, Архангельская область – 120-122%), в том числе благодаря улучшению конъюнктуры мирового рынка. Можно предположить, что экспортные регионы уже достигли своего «потолка», используя преимущества девальвации 1998 года. Теперь их будущее зависит от перспектив динамики курса рубля и конъюнктуры мирового рынка, но пока эти факторы благоприятны для регионов данного типа.

За исключением нефтегазодобывающих автономных округов, все наиболее экономически сильные регионы-доноры федерального бюджета восстановили положительную динамику после спада 1998 года. Но для основного донора, Москвы, темпы промышленного роста оставались более низкими, чем в среднем по России. Причины отставания столицы – в возросшей конкуренции более дешевой продукции, особенно пищевой, произведенной в других регионах России. Более высокие темпы роста имели регионы-доноры с диверсифицированной экономикой как экспортного, так и импортозамещающего типа: Нижегородская, Самарская, Свердловская и Челябинская области (112-114%). Разнообразие дало преимущество, позволяя быстрее использовать благоприятную ситуацию после девальвации рубля.

Лидерами по темпам роста промышленного производства стали южные регионы со специализацией на пищевой промышленности, Краснодарский край и Ростовская область (121-124%), которые имели более модернизированную пищевую промышленность и самое дешевое сельскохозяйственное сырье. Это позволило им быстрее среагировать на возросший спрос и вдвое опередить по темпам роста области Центрально-Черноземного района, хотя они и расположены ближе к основным рынкам сбыта.

Значительные темпы роста характерны и для большинства областей Центральной России (108-113%), благодаря развитию не только пищевой промышленности, но и других импортозамещающих производств, в том числе машиностроения. Благоприятная конъюнктура внутреннего рынка улучшила положение даже в депрессивных областях: Псковской, Ивановской и Пензенской. Особенно следует выделить зону устойчивого роста в прилегающей к столице Московской области и соседних, Ярославской и Владимирской областях (124-125%). В меньшей степени эффект близости крупнейшего центра, Санкт-Петербурга, проявился в Ленинградской области. Статистические данные подтверждают, что накопленные инвестиции в столичных городах и оживление их экономики стали распространяться и на ближнюю к ним периферию.

По сравнению с Европейской частью страны, на Урале и на востоке России темпы роста промышленного производства были ниже. Стагнация или продолжение спада промышленности характерны для многих дальневосточных регионов и северных округов Восточной Сибири.

К середине 1999 года половина дальневосточных регионов сохранила отрицательную динамику промышленного производства, подобного не было ни в одном экономическом районе. К концу года ситуация несколько улучшилась, но в половине регионов либо сохранился спад, либо проявившийся рост был незначительным. Даже благоприятная экономическая конъюнктура посткризисного периода не смогла перевесить множества проблем, характерных для удаленных и слабо освоенных территорий России. Более обнадеживающей выглядит ситуация только в экспортно ориентированной промышленности Якутии и лучше освоенных южных краях Дальнего Востока.

Таким образом, посткризисное развитие привело к укреплению позиций не только регионов экспортной ориентации, но и аграрно-индустриального Юга с развитой пищевой промышленностью, а также оживлению экономики регионов перерабатывающей промышленности, расположенных в европейском Центре и Поволжье. Поступления в бюджеты и внебюджетные фонды «живых» денег заметно укрепили финансовую базу региональной исполнительной власти. В то же время финансовое положение большинства северных и восточных регионов, а также наименее развитых республик стало еще более проблемным; экономические ресурсы власти в них продолжали сокращаться [1, 138].

Безусловно, рост межрегиональной поляризации уровня жизни, происходящий в последние годы, – одна из закономерностей рыночной трансформации, отражающая появление выигрывающих и проигрывающих от реформ территорий. Он обусловлен нали-

чием или отсутствием в региональных экономиках сравнительных преимуществ, которые они могут реализовать в рыночных условиях.

В частности, эти преимущества реализуются в развитии внешнеэкономических связей. По абсолютным объемам экспорта субъекты РФ различаются в сотни раз. В 2008 году в стране насчитывалось тридцать пять регионов с объемом экспорта более 1 млрд. долларов, включая прямые и посреднические поставки товаров и услуг: Москва, Тюменская область, Красноярский край и др. В то же время у восемнадцати субъектов годовой экспорт составляет менее 200 млн. долларов, в том числе у девяти регионов он не превышает 5 млн. долларов (республики Тыва, Алтай, Ингушетия, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Калмыкия и др.) [7, 984-985].

Еще более неравномерно по регионам страны размещаются иностранные инвестиции, которые осуществляются в большинстве субъектов РФ, но основной их объем реализуется в пятнадцати-двадцати регионах. В 2008 году на долю этих регионов пришлось более 80% всех иностранных инвестиций, Москва получила 39,3% от общего количества прямых иностранных инвестиций, Московская область – 6,4%, Сахалинская область – 6,0%, Красноярский край – 3,6%, Вологодская область – 4,0% [7, 948-951].

В 2008 году на первое место по инвестициям в основной капитал на душу населения вышел Ненецкий автономный округ, на втором месте – Ямало-Ненецкий автономный округ, на третьем – Ханты-Мансийский автономный округ. Тюменская область стала лидером по объему инвестиций в основной капитал, – в предприятия области было вложено 1012142 млрд. рублей [7, 948-951].

Огромную роль в развитии любого региона, а значит, и в углублении социально-экономической дифференциации территорий, играет природно-ресурсный потенциал, который определяет количество, качество и сочетание природных ресурсов. Наличие природных ресурсов, во-первых, воздействует на формирование территориальной структуры хозяйства. Во-вторых, природно-ресурсный потенциал существенно влияет на отраслевую специализацию региона. В-третьих, количество, качество и эффективность использования природных ресурсов сказываются на темпах регионального социально-экономического развития. В-четвертых, обладание природными ресурсами, их качественные параметры способствуют повышению роли региона на общероссийском товарном рынке.

Естественно, следует отметить неравномерность распределения ресурсно-сырьевого материала по регионам России. Так, на долю двадцати пяти субъектов РФ приходится свыше 75 % всего природно-ресурсного потенциала России. К наиболее богатым в этом плане регионам относятся: Кемеровская область – 8,7% всего ресурсно-сырьевого потенциала, Красноярский край – 8,2 %, Республика Саха (Якутия) – 7,8 % [3, 149-150].

Таким образом, углубление диспропорций экономического развития регионов в течение последнего десятилетия обуславливает наиболее существенные тенденции территориальной дифференциации уровня жизни населения. Очевидно, что экономическая ориентация регионов, их отраслевая специализация в контексте изменения рыночной конъюнктуры непосредственно влияют на уровень оплаты труда работников, формируя следующую ситуацию: разрыв в уровнях оплаты труда работников в зависимости от вида экономической деятельности увеличился с 4,7 раз в 1997 году до 5,0 раз в 2008 году.

Значительно выше среднего уровня по стране уровень заработной платы в таких видах деятельности, как добыча полезных ископаемых, в производстве кокса и нефтепродуктов, на транспорте, в финансовых учреждениях. В то же время в сельском и лесном хозяйстве, текстильном и швейном производстве, образовании и здравоохранении уровень заработной платы существенно ниже среднего по стране.

Соответственно, более высокий уровень заработной платы характерен для регио-

нов с преобладанием видов деятельности по добыче полезных ископаемых, прежде всего топливных ресурсов (Уральский, Дальневосточный, Северо-Западный округа), ориентирующихся в значительной мере на экспорт. Низкий уровень заработной платы сложился в регионах Южного и Приволжского округов с преимущественным развитием аграрного сектора экономики и преобладанием обрабатывающих производств.

Существенным фактором региональной дифференциации уровня жизни населения следует считать также состояние рынка труда, ведь безработица и повышенная иждивенческая нагрузка на работника порождают бедность. Начиная с 2000 года, в большинстве регионов отмечалось снижение уровня безработицы. В основе этого две причины: переток занятых из промышленного производства в сферу услуг и ужесточение правил регистрации безработных. В результате показатели безработицы, ранее имевшие четкую территориальную дифференциацию, выровнялись и в меньшей степени могут служить индикаторами социальной напряженности. После кризиса 1998 года тенденция выравнивания в основном сохранилась, но все-таки в региональном разрезе можно выделить следующие заметные сдвиги. В настоящее время продолжилось снижение уровня зарегистрированной безработицы в таких регионах, как Кировская, Тамбовская, Брянская области. Здесь безработица с 2000 года по 2008 год сократилась до 1,4 % экономически активного населения.

Произошло некоторое сокращение безработицы и в республиках с омоложенной возрастной структурой и проблемами трудоустройства молодежи (Дагестан, Калмыкия – 3,6 %); исключение составляют только Чечня и Ингушетия. В этих республиках сохранился один из самых высоких в РФ уровень зарегистрированной безработицы, соответственно 63,2 % и 23,0%.

Усилился рост безработицы в северных и особенно в восточных регионах, ранее имевших показатели ниже среднего по РФ. В Курганской области безработица за последние восемь лет выросла в два раза. В 2008 году она заметно выше среднероссийского уровня и составляет 2,6 %. Такие же показатели имеют большинство регионов Дальнего Востока. В Приморском крае безработица еще выше (2,9 %), но абсолютным лидером была Амурская область – в ней зарегистрированная безработица приблизилась к 5 %. Европейский Север, где эти процессы начались раньше, также имеет значительные уровни зарегистрированной безработицы (Мурманская, Псковская области, Республика Карелия – 2,3-2,5 %).

В итоге к 2008 году регионы с максимальным уровнем зарегистрированной безработицы были представлены тремя типами: регионами с резко омоложенной возрастной структурой, регионами Европейского Севера и Дальнего Востока, депрессивными регионами Центра.

Ситуация на региональных рынках труда за 2008 год заметно ухудшилось в сравнении с 2007 годом. По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, в 2008 году более чем в 66 % регионов РФ происходил рост общей безработицы. Но основные диспропорции остались прежними: максимальный уровень безработицы сохранился в большинстве республик Европейского юга (10-55 % при среднероссийском уровне 6,3%) и в национальных образованиях юга Сибири (11- 20 %) [7, 140-141].

Распределение регионов Российской Федерации по уровню регистрируемой безработицы за 2000-2009 гг. характеризуется данными, приведенными в табл. 2.

**Распределение регионов Российской Федерации
по уровню регистрируемой безработицы [рассчитано по: 7, 130-132]**

На конец года	Доля регионов с уровнем безработицы					
	До 1 %	1-2 %	2-3 %	3-5 %	5-7 %	Свыше 7 %
2000	24	45	22	7	1	1
2001	10	40	21	20	4	5
2003	11	41	23	19	3	3
2006	11	38	19	23	4	5
2007	16	44	18	16	3	3
2008	13	44	24	13	3	3

Смещение центров распределений по годам в направлении увеличения значений регистрируемой безработицы может говорить об усилении межрегиональной дифференциации уровней безработицы. Проведение анализа рядов распределения с помощью специальных количественных критериев (табл. 3) позволило нам прийти к диаметрально противоположному выводу: уровень межрегиональных различий безработицы, характеризуемых показателями вариации и дифференциации, имеет отчетливо выраженную тенденцию к снижению.

За 2000-2008 гг. снижаются значения коэффициента вариации, дающие наиболее полную характеристику меры однородности исследуемых регионов. В последние годы совокупность регионов России по уровню безработицы все еще остается неоднородной ($V > 33\%$), однако в сравнении с 2000 годом коэффициент вариации в 2008 году заметно снизился.

**Динамика вариации территориальных значений
уровня регистрируемой безработицы в Российской Федерации**

На начало года	Средняя арифметическая, %	Среднее квадратическое отклонение, %	Коэффициент вариации, %
2000	1,4	0,8	54
2001	1,8	1,0	55
2003	2,5	1,4	54
2006	2,3	1,2	51
2007	2,1	1,1	50
2008	2,0	0,9	47

Углубление диспропорций экономической динамики регионов отразилось и на развитии социальной сферы. В дореформенный период, несмотря на значительное социально-экономическое и природно-географическое разнообразие субъектов Российской Федерации, размещение объектов социальной сферы, обеспечивающих потребление населением регионов России бесплатных и льготных услуг в таких сферах деятельности, как образование, здравоохранение, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, было довольно равномерным. В основе этого размещения лежали потребности населения в подобных услугах и возможности их финансирования.

Анализируя факторы региональной дифференциации уровня жизни, безусловно, следует учитывать, что в результате экономических преобразований перераспределились функции по социальной защите населения между органами управления различных

уровней, в результате чего основная доля затрат на содержание соответствующих сфер деятельности стала приходиться на бюджетную систему субъектов Российской Федерации. Учитывая резко различающиеся возможности отдельных территорий по выделению соответствующих финансовых ресурсов и различные потребности с точки зрения контингентов получателей услуг, для настоящего положения в этой области характерна чрезвычайно высокая дифференциация территорий по размерам и структуре дотаций объектам социальной сферы, а значит, и по уровню потребления этих услуг жителями разных регионов. В настоящее время в одних субъектах РФ местные власти используют высокие ресурсные возможности и увеличивают социальную поддержку населения, в других – не хватает финансирования для обеспечения минимальных стандартов в соответствии с федеральными законами.

Невозможность выполнять некоторыми регионами свои обязательства перед населением обусловлена, в первую очередь, недостатком бюджетных средств. Для большинства регионов характерна несбалансированность бюджетов, значительное превышение расходов над доходами, то есть бюджетный дефицит. Теоретически сбалансированность региональных бюджетов может определяться двумя факторами: во-первых, субъективными мотивами в экономической политике региональных властей, во-вторых, бюджетной обеспеченностью региона. Одно из часто встречающихся утверждений – из-за недостатка средств на финансирование самых необходимых мероприятий региональные власти просто вынуждены идти на несбалансированность бюджетов и рискованную политику заимствований. Однако, если это и верно, то далеко не во всех случаях.

В течение 2000-2008 гг. из двадцати одного относительно благополучного региона в тринадцати регионах бюджетные расходы на душу населения с учетом региональных значений прожиточного минимума были ниже среднероссийских, в пяти регионах они в разные годы колебались вокруг среднероссийского уровня, и только в Москве, Самарской области и Ханты-Мансийском АО расходы были выше средних [5].

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что уровень социально-экономического развития и, соответственно, уровень жизни населения в России существенно дифференцируется по регионам. Причем можно утверждать, что разнонаправленные тенденции развития регионов способствовали дальнейшему усилению региональных различий в уровне жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вардомский Л.Б. Внешнеэкономические связи регионов России в контексте проблем федерализации // Политика и экономика в региональном измерении / Под ред. В. Климанова и Н. Зубаревич. – М.; СПб., – 2000. – 256 с.
2. Зубаревич Н. Регионы России: доходы и занятость населения // Мир России. – 2000. – № 3. – С. 160-171.
3. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление). Учебное пособие. – М., 2000. – 354 с.
4. Кузнецова О.В. Бюджетная политика регионов // Политика и экономика в реальном измерении / Под ред. В. Климанова и Н. Зубаревич. – М.; СПб., 2000. – С. 178.
5. Кривошей В.А. Основные направления государственного регулирования уровня жизни и доходов населения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: научно-теоретический журнал. – М.: Изд-во РУК. – 2009. № 4. – С. 8-13.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
8. Регионализация в развитии России / Под ред. С.С. Артоболевского, А.И. Трейвиша. – М.: Эдиториал УРСС. – 2001. – 293 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 795 с.
10. Чижова Л.П. Территориальная социально-экономическая дифференциация уровня жизни населения в Российской Федерации: Монография. – Белгород: Кооперативное образование, 2005. – 209 с.

N. Shkolkina

PRECONDITIONS AND THE FACTORS INFLUENCING A STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF REGIONS

Abstract. The differences in the population standard of living appear under influence of many factors which combine with each other in a different way. According to this situation the unevenness in placement by nature resources all over the country is the key meaning that explains different social and economic development of regions. It defines their specialization, conditions of technical and technological equipment, labour supply, levels of salary.

Key words: population standard of living, regional differentiation, differentiation factors, social and economic development of regions, unemployment, a labour market.